

PA 1496834

Vp

Асагов

Землянка

Г. Асафров

Земляния

Стихотворения

Юрию Малоземову
с посвящением и
блуждением к счастью!
Г. Асафров 19 янв. 2001 г.

2001 г.

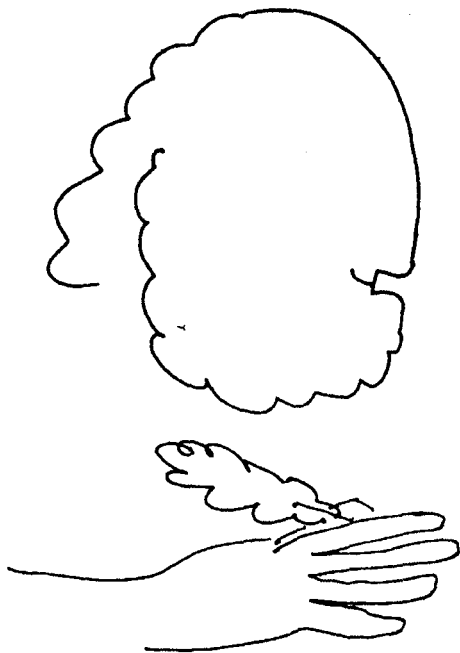
РАТ 1496834

ВОЛОГДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабункина

+кр+кми

Рс

А 90

Рисунки автора

© Г. А. Асафов, 2001

* * *

Русь изначальная,
Сутью глубокая,
Формой печальная,
Мчишь, одинокая.
Статно красивая,
Ширь бесконечная,
Лирою милая,
Тайною вечная.

* * *

С минуты той, как понял я
Значение родины в судьбе,
Тебе, родимая земля,
Несу признание, тебе.
Святое пение лесов,
Печаль родных полей,
Собрание птичьих волос —
Все гармонично в ней.

Под небесами томный вид
Знакомых деревень.
О прошлой жизни говорит
Талантливый племень.
Непостижимые цвета,
Глубокий колорит
Вбирает тихая мечта,
И каждый день творит.

Мелодии осоки

На пожнях, в сентябре, вначале
Я жил с отцом в уютном шалаше.
Тогда впервые к творчеству причалил,
Там начиналась живопись в душе.

Любил косить, под дождиком промокший,
Между кустов растительности «токши»,
Где вьется берез мягкий невысокий,
Там слышал я мелодию осоки.

* * *

Я — есть земной мужик,
Люблю лопаты, вилы...
Под ними лом лежит,
Мне косы, грабли милы.

Люблю Избу и Печь,
Да баньки серебристы,
И мне приятно лечь
На жаркий полоч чистый.

Кисть или Коса

Трава покорно под косой ложится,
Так благодарна за большой прокос,
И обещает молоком пролиться,
Блестя на солнце ожерельем рос.

Где я кошу, цветок цветка нежнее,
Звонит кружом Природная краса.
И не пойму, и что же мне милее —
Иль кисть моя, или моя коса...

* * *

Я чувствую Земли дыхание
И Неба бесконечну синь,
Где добрый взгляд, куда ни кинь,
Везде картин блазоухание.

Седая мудрость облаков
И звезд таинственных свечение
Обозащают единение
В сознании творческих звонков.

Мой дед

Мой дед «кулак», он был богат!
Вставал он очень рано.
Был на работу торопат,
Шел в кузницу упрямо.

Имел он множество коров
И лошадей красивых,
Следил за качеством дворов
И не любил ленивых.

Но время – зонор из снобов,
Машиной мир озлобив,
Вдруг превратило в кучу дров
Все дедовы «озлобли»...

* * *

Какая жизнь моя простая —
Семья, природа, мастерская!
А наработано картин,
Что не поместится в «Овин»...
А сколько я переписал,
Свой утверждая идеал...

Какой прекрасный выбран Путь!
Еще бы детям как-нибудь
Мне передать простую мысль —
Лишь на Земле и Глубь, и Высь!

* * *

Собирая по Кубене синей
После сплава обломки лесов,
Слышал отзвуки я волосов
Моих прадедов добрых и сильных.

Здесь когда-то рубили они
Избы теплые с печкою русской.
Гармонично с Природою дни
Протекали с хорошей закуской.

Вот ушли за века мужики,
Избы их на дрова развалили.
И вдоль берега лишь топляки
О былом ремесле говорили.

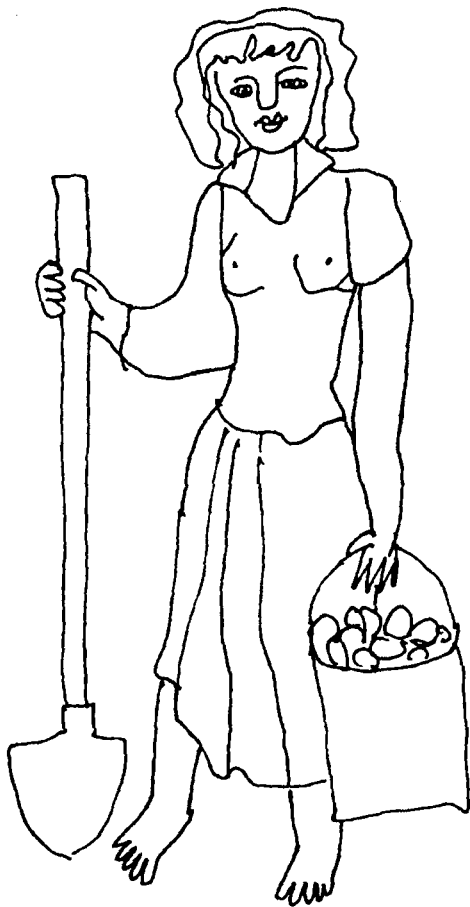
Лирика

Она витает облаком прозрачным
На перепутье всех дорог и троп,
То вдруг встает прообразом невзрачным,
То тень отбросит на уставший лоб,
Пригладит мысль таинственно и нежно,
Подаст напиться с девичьих озер,
Родной сестрою нанесет прилежно
Со дна веков березовый узор,
Сама распишет кисточкою тонкой
Все содержание радостных времен,
И пропоет вечерней песней звонкой
Про след звезды возвышенных имен.

* * *

Мне зрозовое нравится обличие,
При блеске молний Божие величие!
Напоминает ясно о себе,
Что мы нелепы с тучами в борьбе...
И перед вечностью седой
Наш век наполнился бедой...
А там, где затаилась рана,
Стоит безумия охрана...

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

* * *

Не прожить на белом свете ровно.
Нужно мыслить глубже и всегда.
Быть несчастным на Руси зреховно,
Быть счастливым лучше иногда.

Но кому расскажешь мысль простую,
Кто ее воспримет как зарок?
Многие забыли Русь святую,
И над ними вьется века рок...

Буду жить по солнцу, по поводе,
Музою дорожу освещать.
Пусть она во саде-озороде,
Урожаем станет просвещать.

Я видел путь

Я помню молодые годы,
Когда ходили пароходы.
Протяжный, бархатный звук
Сшибал подростков Устья с ног.

И мы бежали по причалу,
Всех дальних плаваний началу,
Где в сетке кроны тополей
Я видел путь судьбы моей.

Мы провожали пароходы,
(К нам не ходили поезда).
Ушли мечты глубокой зоды,
Но память сердца – никогда.

* * *

Окучиваю и поливаю
Искусства милого росток,
Смотрю на запад, на восток,
Но землю родины копаю...

Ищу в Чиркове след фольклора,
Любя лошадок и коров.
Нужна мне фауна и флора,
Как для печи охапок дров.

Нужны мне зрабли и овины,
Люблю и дровни, и плузи.
Я рад от яркости рябины,
Как и от радуги-дузи.

* * *

Я жалом славы не ужален
И зависть душу не томил.
Таланта солнышком обжарен,
Этюд мой держит колорит.

Люблю волну уединенья,
Ее глубокий тайный без,
Когда Природные Явления
Рисуют взору чудный брез.

XX век и в небе взрозы,
Всегда на старте ветерок,
Лишь облака, как белы розы,
Плывут к тому, кто одинок.

* * *

Поэтом не мозу не быть —
Я слишком ясно время вижу,
И чтоб всезо не позабыть,
На строчку время я нанижу.

Я выскажу живой восторг
Простому труженнику поля!
Души не принимая торг,
Ромашкой яркой — езо доля.

Езо Изба — есть Храм Искусств!
Езо работа — вдохновение!
Собрание искренности чувств
Рисует миру настроение.

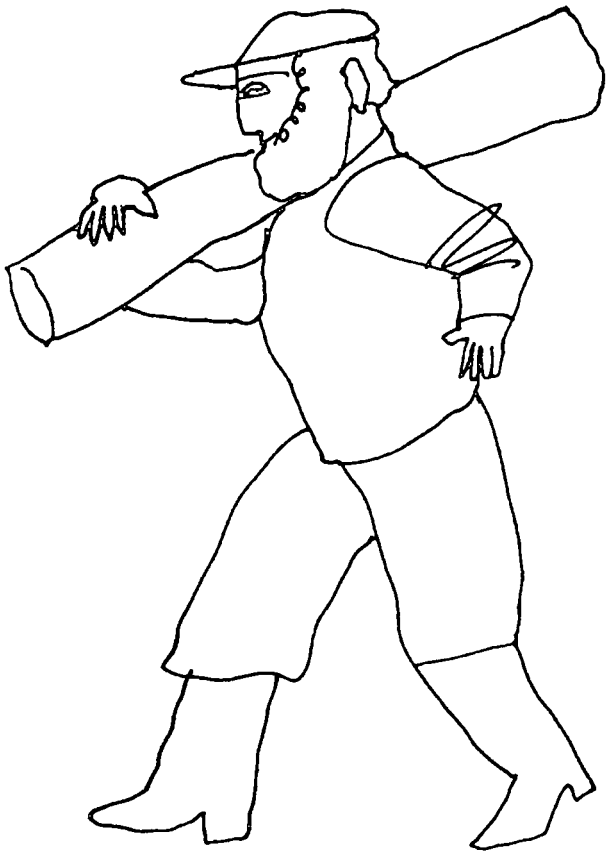
Земле Крестьянин лишь родня,
Корнями к ней прирос навечно,
Что ни свершит — все человечно!
За что и радость у меня.

850 лет Вологде

Родной земли прекрасный юбилей!
Уже созрел, как время сенокоса...
Я, как мальчишка с трепетом вопроса,
Несу цветные росписи с полей.

В них познаю природное жилище,
Где небо, ветер, пашни и река,
Где знак культуры и искусства высший
Несут собою в выси облака.

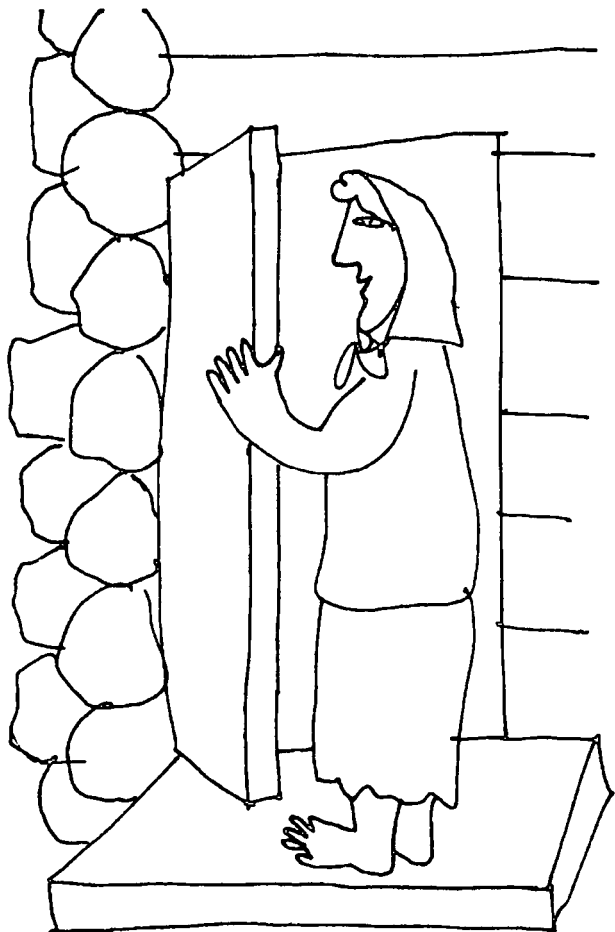
И пусть мой путь под сению волнения
Найдет жилое в таинстве избы...
Я вместе с ней, имея свое мнение,
Хочу делить превратности судьбы.

Изда

Изда – жемчужина отчизны!
Она сокровище мое!
Изда рубилася для жизни,
Все прочее – изра в нее...

В Избе Природа ночевала.
В ней жил крестьянин не спеша,
Любовь семьею расцветала
И крепла истина – Душа!

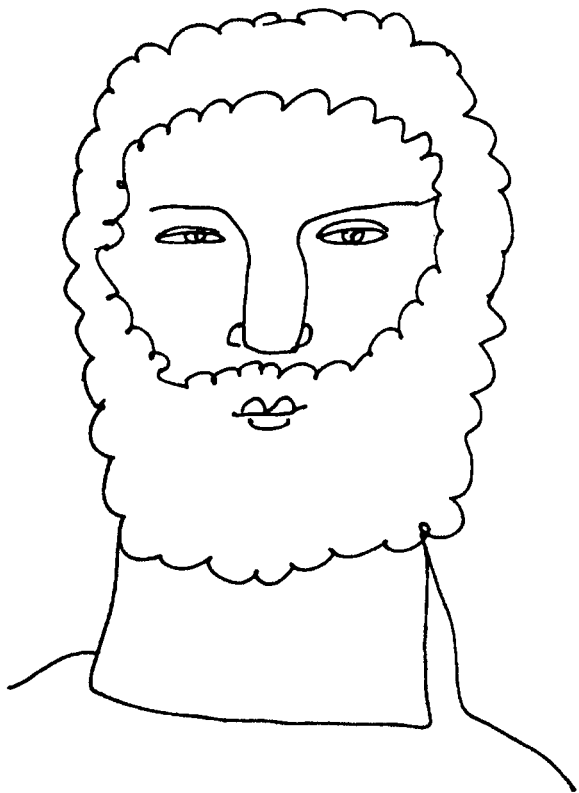

Спартак

Перечитал судьбу большую,
Мысль улетает в облака,
Где я таинственно рисую
Прекрасный образ Спартака.

Какая жизнь! Какая воля!
Какой божественный полет!
Но ветер с северного поля
Видение медленное рвет.

И я беру листок тетради,
Рисую суть карандашом,
Где отыщу, восторга ради,
Надежду в образе большом.

* * *

Живу, любуюсь белым светом,
Не трачу в суете года.
Не нужно славы мне отпечетой,
А нужно радость от труда.

В душе решительное мнение,
(Я от незо не на мели...),
Что верх возьмет соединение
Прекрасной Музы и Земли!

Картиной отражаю время,
Стихом вбиваю правды клин.
Я на коне! Работа – стремя!
Цветного поля господин.

Лети же, конь судьбы ретивой,
(Не отпущу стремян от ноз).
Играй, как Лирой, яркой зривой,
Твой норов творчеству помоз.

* * *

У срубленной мною избушки
Люблю посидеть, отдохнуть.
Горячей грибной заварушки
Уставшей рукою хлебнуть.

На Кубену глаз свой положить,
Прислушаться к пению волн.
Собрание этюдов умножить,
Когда вдохновением полн.

Высматривать сонные лодки
И свадебный чайек полет,
Где образ красивой молодки
Счастливую жизнь создает.

* * *

Оставив престижности странную скуку,
Я в мире не встретил Чиркову замены...
И понял по жизни простую науку —
Родная Земля не прощает измены.

Колю я дрова с затаенной душою,
И в ней разбираю, где зерна, где жмых...
Смеется река зребешков белизною
Над прихотью злых стремлений былых.

Как просто, как ясно и чисто на небе!
Какое блаженство у милой реки!
Как будто впервые, как будто и не был
У этой прекрасной чирковской тоски.

Никто не тревожит, никто не мешает,
Надежды глубокой никто не спугнет.
Былое золою в груди моей шает,
Но новая жизнь, чую, власть заберет.

* * *

Шаманит ручеек из-под куста,
Бежит до Кубены котенком,
А в вышине небесна красота
Поет веселым жаворонком.
И брызжет солнце золото лучей,
Трава, созревшись, тихо прорастает.
Перед судьбой волнуясь, мой ручей
В большую воду сонную ныряет.

Течет река поэзией большой,
Питает плотью милые просторы.
С ее волны, желанно и с душой,
Рисую живо кружево-узоры.
И нет предела живописи дней!
Кружом Манеж и вечны вернисажи!
Я зажил с ними ярче и полней,
Как будто сундуки богатства нажил.

И не упрятать эти сундуки,
Они судьбою, формою иные,
И, разбежавшись вдоль моей реки,
В чехлы оделись яркие, лесные.

* * *

Вечер задунул лампу зари,
Вывел туман над рекой.
Ты мне сказала – любовь не мори,
И поманила рукой.

Небо как будто на бал собралось,
Звездные бусы надев.
Нежной любовью в крови началось... -
Я подхватил твой припев.

В лодке страстей мы поплыли вдвоем ,
Ночь укрывала ее.
Сладок и нежен был наш водоем,
Как откровение мое.

* * *

Когда с неудачи мне зорько,
Иду на Соборную Горку
Смотреть, как взлетает София
Над древней и мудрой Россией.
Смотреть, как в собор Воскресенья
Не ходит мое население,
Но радует стройная звонница —
Она вологодская модница!
Слепительной молнией золота,
Презрадой сверкает для холода,
Что тучи порой приносили
С собою для теплой России.

* * *

У меня обостренное чувство любви
К моей Кубене, к ярким лузам.
На чужбину летят косяком журавли,
Оставляя печали стогам.

Только милая родина может питать
Мои страсти и чаяния дней.
Только синяя Кубена может создать
Образ мира под небом полней.

И мой северный ветер прекрасней юзов:
Мне прохлада его - как зарядка!
Я вниманию премудрости наших Богов,
Ведь под ними и творчества зрядка!

* * *

Когда невежество шикует
И лицемерие поет,
Душа, конечно, неводует,
Но зоркости не продает.

Она зовет явиться Цветом!
Не падать скошенной травой,
А написать картину Светом,
С прекрасной солнечной изрой.

И я, предельно равнодушен
Ко всем законам суеты,
Иду, весь розово-воздушен,
До мастерской моей мечты!

* * *

Комфорт, престижность, пудренное чванство —
Все породил технический мой век,
Подмял ремесла, совесть и Крестьянство, -
Чем был силен и славен человек.

Стремясь искусством завернуть былое,
Я «сенокосом» всем зудок подам,
Сказав непросто самое простое:
Я на дрова (злым) Избы не отдам!

Им не дано понять значение сена,
И Русской Печи Гений не для них...
Коль лишены последнего колена,
То продолжайтесь в путанках своих.

А я с холстом присяду на крылечко,
И всей Душой про Древо расскажу!
На обороте выскажу словечко,
Как мудро я Избою дорожу.

Изба!

Изба! Красивое крылечко,
Ступеньки все одна к одной.
Забилось радостно сердечко,
Когда в косяк присел спиной.

Уютны и просторны сени —
Читаю в бревнах старину...
И двор с душистым, мягким сеном
Душою трепетно приму.

Я слышу вздохи у коровы —
Ее проблемы мне ясны...
Она ждет вызова обновы,
На днях проснувшейся весны.

Зашел на кухню — печка Русью!
Ко мне навстречу поднялась!
И пироги дышали в устье,
Изба их духом занялась...

А пол, сверкая древесиной,
С дресвой натертый добела! —
От узолков до середины,
В нем радость женская цвела.

Хозяйка мило улыбнулась,
В миз Самовар уже шумел,
Душа восторгом захлебнулась,
Уйти с радушия не смел...

XX век

Листает время сборник века,
Держа в уме последний лист,
Где строчки – судьбы Человека,
Как ветра северного свист.
Идея-Русь ушла в туманы,
Как с тайной сетью рыбаки.
Но лова нет... - одни обманы,
Ухи не варят мужики...
И мухи белые, как вечность
В извечном поиске жилья...
С полей исчезла человечность,
Лишь с Лирой Истины Земля.

Содержание:

«Русь изначальная...»...3	
«С минуты той, как понял я...»...5	
Мелодии осоки...6	
«Я – есть земной мужик...»...7	
Кисть или Коса...9	
«Я чувствую Земли дыхание...»...10	
Мой дед...11	
«Какая жизнь моя простая...»...13	
«Собирая по Кубене синей...»...14	
Лирика...16	
«Мне зротовое нравится обличие...»...17	
«Не прожить на белом свете ровно...»...19	
Я видел путь...20	
«Окучиваю и поливаю...»...21	
«Я жалом славы не ужален...»...22	
«Поэтом не могу не быть...»...23	
850 лет Волозде...24	
Изба...26	

Спартак...	28
«Живу, любуюсь белым светом...»	30
«У срубленной мною избушки...»	31
«Оставив престижности странную скуку...»	33
«Шаманит ручеек из-под куста...»	34
«Вечер задунул лампу зари...»	36
«Козда с неудачи мне зорько...»	37
«У меня обостренное чувство любви...»	38
«Козда невежество шикует...»	40
«Комфорт, престижность, пудренное чванство...»	41
Изба!	43
XX век	45

Генрих Алексеевич Асафов.

Земляния
Стихотворения

Рисунки автора.

Макет Татьяны Тайзановой

Лицензия ИД № 02513 от 31 июля 2000 г.

Тираж 100 экз.

Вологда

2001

